

Вырезка из газеты

ЮЖНЫЙ УРАЛ

17 МАР 1981

г. Оренбург

Творческий портрет
заслуженного артиста РСФСР
А. С. СОЛОДИЛИНА

«ВО ВСЕМ МНЕ ХОЧЕТСЯ ДОЙТИ ДО САМОЙ СУТИ...»

Но и тогда,
Когда во всей планете
Пройдет вражда племен,
Исчезнет ложь и грусть, —
Я буду воспевать
Всем существом в поэте
Шестую часть земли
С названьем кратким «Русь».

Этими стихами десять лет назад закончился в филармонии вечер чтеца-дебютанта. Слушателям не нужно было его представлять. Актера Оренбургского театра драмы имени М. Горького Анатолия Солодилина у нас давно знают. Почти каждая театральная премьера проходит с его участием. Немало любителей и почитателей яркой увлеченности, высокой артистической культуры обрел актер за годы работы в театре.

Но в этот день в переполненном зрительном зале состоялось новое знакомство — А. С. Солодилин впервые выступил в качестве чтеца с литературной композицией «Сергей Есенин — певец земли русской».

Случайность ли это? Что побудило актера, чей репертуар так счастливо полнится самыми интересными ролями, выбрать этот, иной творческий ракурс?

«Поэзия дает возможность задуматься, поразмыслить, вслушаться в самого себя и ощутить понимание и отклик в лицах людей, слушающих ее», — так думает сам Солодилин.

Да, конечно же, не случайность. Скорее закономерность, истоки которой — в самой личности. И в жизни, и на сцене не устает актер пылливо всматриваться в каждое явление. Не устает удивляться, не устает учиться. Не умеет успокоиться на достигнутом. Не хочет ставить точку.

За эту пылкость и неуспокоенность ценит людей, хранит в благодарной памяти советы своего учителя и друга актера Сергея Никифоровича Юматова. Этой неутомимостью, упорством, умением заглянуть внутрь человеческого «я» наделяет своих героев на сцене.

«Во всем мне хочется дойти до самой сути...» — эти слова поэта, как мне кажется, определяют характер Солодилина-человека и характер творческих поисков актера. И его многоликость.

Анатолию Солодилину никогда не приходилось жаловаться на недостаток ролей — и все же появилась потребность выразить себя в художественном чтении. Тогда же — проба в режиссуре. В 1978 году он поставил на сцене

своего театра спектакль «Ромашка без лепестков» по пьесе И. Гофф.

И при всем этом редкостное постоянство. Всю свою жизнь он верен одному театру. Родился и вырос в Оренбурге. После окончания школы поступил в Государственный театральный институт имени А. В. Луначарского в Москве. В 1958 году, окончив ГИТИС, вернулся в родной город, стал работать в театре. Здесь он сделал свой первые шаги в искусстве, здесь 17 лет спустя получил звание заслуженного артиста РСФСР.

Школа, институт, театр. За внешней прямолинейностью и простотой — многие годы упорного труда, поиски, сомнения, разочарования. И снова труд. Трудился он упорно. Труд, пожалуй, прежде всего определяет характер — отношения Анатолия Сергеевича Солодилина к своей профессии. Труд и неустанный творческий поиск.

Роли, роли... Сколько их сыграно за многие годы? Это Родриго, безвольное орудие в руках Яго, из «Отелло», и коварный и хитроумный властелин человеческих пороков Ричард III в трагедиях Шекспира, жертва «темного царства» Тихон из «Грозы» и замозаженный кумир на час Хлестаков в «Ревизоре», смятенный и сломленный Войничский в чеховском «Дяде Ване» и неистовый и убежденный Давыдов в «Поднятой целине».

Таков только классический репертуар Солодилина.

А как повезло актеру с современниками! Какими только не были его герои — простодушными и жизнелюбивыми, как восточный человек в «Прости меня» Астафьева, растленными собственным потребительством, с мелочной душонкой, как Аристарх в «Энергичных людях» Шукшина, уставшими от бюрократизма в работе и в собственных мыслях, как Филимонов из «Аморальной истории» Брагинского и Рязанова, податски изумляющимися устройству молекулы, как Андрей Ерин из «Характеров» Шукшина.

Не сумма внешних признаков и не набор броских приемов, обнаруживающих характер, а скрупулезное исследование, стремление проникнуть в глубины человеческого духа, постичь извечную тайну того, что именуется человеческой душой, — вот в чем смысл творческих исканий Солодилина. Это открывается нам в его лучших работах —

Мусе Валиеве в спектакле «Люди, которых я видел» Смирнова, Чешкове из «Человека со стороны» Дворецкого, так убедительно и страстно заявившем о своих позициях со сцены нашего театра, Свердлове в спектакле «Большевики» Шатрова и Фучике в «Репортаже с петлей на шее» Ю. Фучика.

Не всегда удача счастливо венчает эти поиски. И в очередной раз отмечая: по-прежнему высокопрофессиональна игра Солодилина, иногда произносишь это «по-прежнему» не без привкуса досады, ибо гораздо приятнее сказать о нем же — совершенно неузнаваем Солодилин, он отрешился в своем герое от себя самого, в его новой работе нет внешних примет профессионализма, однажды уже найденных.

И часто такую возможность актер предоставляет. Классика и современность, комедия и психологическая драма — все жанры одинаково интересны и привлекательны.

Три года назад встретился Солодилин с загадкой шекспировского характера — роль Ричарда в трагедии «Ричард III». Сыграть такую роль — задача огромной трудности. Много путей к решению шекспировских образов. Солодилин ищет свой. Он стремится обнажить психологические пружины честолюбия и коварства герцога Глостера в борьбе за корону, за королевский титул, проследить его внутреннее уродство.

Ричард Солодилина глубок и философичен. И потому в одной из гастрольных рецензий на спектакль уверенно прозвучало: «Шекспир только тогда становится подлинным человеком, когда появляется на театре актер, чувствующий два исторических измерения — время автора и свое реальное время».

Совсем недавно оренбуржцы познакомились с другим классическим персонажем — Войничский в спектакле «Дядя Ваня» Чехова. «Можете ли Вы назвать роль Войничского своей любимой ролью?» — спросят у А. С. Солодилина на одной из встреч со зрителями.

— Да, любимая, — скажет артист.

Еще не завершен процесс раздумий и постижения философии чеховского героя, но Солодилин уже думает о новой роли, его поиск уже обретает новое направление.

Эта же неутомимая дотошность (в самом хорошем смысле слова) обнаруживает себя в поистине безграничной ак-

тивности Солодилина-общественника. Остается только удивляться, как может все успеть один человек: возглавлять партийную организацию театра (серьезная «добавка» к актерской загруженности), быть заместителем председателя правления Оренбургского отделения Всероссийского театрального общества (и участие его вовсе не формальное), шесть лет руководить работой Клуба юных любителей театра (в январе этого года родился его телевизионный двойник под руководством того же Солодилина). Член горкома партии, лауреат премии Оренбургского обкома комсомола за активную воспитательную работу с молодежью, автор семи литературно-художественных концертных программ (кстати сказать, гонорар за концертные выступления 1978—1979 годов А. С. Солодилин внес в Фонд мира)... А шекспировские спектакли, кружки художественной самостоятельности, зрительские конференции, встречи, выступления в школах, на заводах, в рабочих и студенческих обществах...

Да всего и не перечесать.

И все-таки над всем этим, возвышаясь и властвуя, — сцена.

Ей отдано двадцать два года.

Дорога в творческую жизнь началась премьерой спектакля «Дорога через Сокольники» В. Раздольского. Тогда, поздравляя с самой первой премьерой молодого артиста, режиссер спектакля заслуженная артистка РСФСР И. Ф. Щеглова написала на программе:

«В добрый путь!»

В добрый путь! — можем повторить мы и теперь, ибо дорога в искусство продолжается.

Г. ОРЛОВА,
помощник главного режиссера по литературной части областного театра драмы имени М. Горького.

На снимках: заслуженный артист РСФСР Анатолий Солодилин в сцене из спектакля «Энергичные люди»; в ролях Ричарда («Ричард III») и Войничского («Дядя Ваня»).

Фото В. АНТОНОВА
и Н. ФОМИЧЕВА.